

Хворостинка валун поддержит

Знаете, я однажды потерял работу. При Руцком. Это был первый случай. Уволили с должности директора департамента по делам печати и информации администрации Курской области. По статье за однократное нарушение служебных полномочий. Есть такая статья, очень удобная для руководителей. При этом даже не объяснили, что это было за нарушение. Прокуратура, противостоявшая тогда губернатору, предлагала судиться, гарантируя стопроцентное восстановление. Зачем? – рассудил я. И если сказать по-честному, меня даже согревала мысль, что однажды эта запись в трудовой книжке будет своего рода почетной грамотой за то, что не повелся на предложение притяких молодых людей приобрести компьютерную технику для редакций газет по взаимозачету с тройной накруткой. Я наблюдал, как в тупик их поставил вопрос: «Сидеть-то кто будет?» Ответ был ясен как летний день.

Главный редактор журнала «Информационные ресурсы России» Олег Валерианович Кедровский (у него я до этого работал замом) позвонил из Москвы и сказал: «Читаю про художества вашего Руцкого. Из того, что он сделал, пожалуй, самое мудрое, что уволил вас. Теперь мне не надо искать заместителя. Поэтому возвращайтесь-ка назад в редакцию».

Второй раз я потерял работу четыре года назад. Оставил должность директора ЦНТИ по банальной причине: надо было в столицу регулярно возить деньги. Откаты. Не захотел. Сначала меня вызвали на ковер, «пропесочили», и очень скоро один из замов генерального позвонил по телефону и предложил написать заявление.

Вместе со мной ушли журналисты «VIPa». Спасибо им, что оказались рядом. Сделали все, чтобы сохранить издание. При этом читатель даже не заметил: мы стали самостоятельными.

И хотя я внутренне давно был готов к этому шагу, действительность оказалась гораздо сложнее. Начинали с нуля. Очередной номер журнала мы выпускали буквально «на коленях». Недоставало техники. Редакция разместилась в квартире. Людям нужно было платить зарплату. Стоял вопрос, где взять деньги. Однако, как говорит мой друг Сергей Павлович Локтионов, Господь управил. Слава Богу! И спасибо ему, что послал мне однажды человека, который (вряд ли он когда-нибудь думал, что я поведаю об этом читателям) просто подставил плечо.

...Мы сидели в кафешке, и я рассказывал о том, что расстаюсь с коллективом. И это больно. Вместе почти двадцать лет. Еще не успел поделиться своими планами, как по мобильному он уже звонил своему помощнику и давал указание достойно трудоустроить. Этого было не нужно. Потому что я ясно представлял свои дальнейшие шаги, какими бы трудными они ни оказались, но согревала душу мысль: твоя судьба небезразлична. Позже он предложит переехать редакции из квартиры, где мы все еще располагались, в его офис, взвалив большую часть расходов на себя... Пролетит это три года.

Вот, собственно, и все.

Сегодня у нас свой угол. Живем в обычном ритме: постоянно не успеваем. Но почему-то очень часто, встречаясь ли с этим человеком, оставаясь ли наедине со своими мыслями, я думаю о тех шагах, которые он сделал, о том, что он не остался, как многие, равнодушным. Поверьте, когда за спиной у тебя полвека, ты в состоянии сам переносить трудности и невзгоды, решать собственные проблемы. Но, поверьте, сколько бы ни было лет, каков бы ни был твой жизненный опыт, любому человеку важно, чтобы в трудные минуты кто-то подставил плечо, протянул руку, поддержал словом...

Для меня это был достойный урок: урок человека, который годится тебе в сыновья.

...Недавно я вернулся из Таиланда. Залитая солнцем страна, утопающая в изумруде зелени. Страна островов. Коралловых рифов. Сказочного подводного мира. Так вот во время одной из морских экскурсий мы остановились у скалы Парус. Причалили. Высадились на берег. Огромные валуны – в десятки, сотни тонн, веками дремлющие у кромки бирюзовой воды, производили ошеломляющее впечатление. Мы взбирались по ним на самый верх. Захватывало дух. Пьянил чистый морской воздух. Щелкали затворами фотоаппараты. Внизу было видно, как, наслаждаясь, плескались в море экскурсанты. И вдруг – нельзя было не обратить внимание – между валунами, словно распорки, стояли тоненькие веточки, некоторые со спичку толщиной, короткие – сантиметров десять. Сотни, тысячи палочек. Было чему удивляться. И тогда экскурсовод пояснила, что люди, приезжающие сюда, их ставят с надеждой, чтобы в жизни, будь ты огромный и надежный, как валун, в любой момент даже маленькая хворостинка помогла тебе удержать равновесие...

И я поставил. С мыслью о людях – добрых и мудрых, которые не однажды мне протягивали руку...

Михаил ИЗОТОВ,
главный редактор журнала

